

Глава 376: Успокой ночью сердце и мысли...

Когда на небе нет ни облачка, луна похожа на серебряную тарелку в небе. Звезды мигали тут и там, луна лила мягкий свет на Мировой институт Сильварии, покрыв его серебристой вуалью. Любой, кто наблюдал за ночью, знал, что она была не так прохладна, как казалось.

В вилле спали еще не все ученики. Из-за дневных боев все были на взводе. Кровь еще кипела от боев, увиденных ранее. Им просто не спалось.

Это был лишь второй раунд, но и он поражал воображение. Каким будет третий раунд?

Многие ученики ждали и втайне хотели, чтобы третий раунд наступил как можно скорее.

Некоторым участникам не спалось. Лидеры фракций были разбиты из-за того, что не сумели пробиться в десятку. Некоторые точно знали, почему они проиграли, и горевали о прибытии стольких сильных новичков.

Они знали, что новенькие были сильные, а они — слабые. Такой вывод был очевиден даже дураку. Они могли бы в одном ряду с Сильф, Каа и Джафаром, а теперь в десятку попал только один лидер фракции.

После турнира Мировой институт Сильварии больше не будет мирным местом. Это потому, что здесь собрались гении со всего мира. Их ранги символизировали их силу и социальное положение. Выше топ-10 только имперская фракция и 9 фракций аристократов.

Быть в топ-10 значило быть сильнейшими на земле, нести честь семьям. Потеря позиций означала, что они запятнали имена кланов. Можно было придумывать отговорки, но они не отменяли факта поражения.

Некоторые скудоумные личности уже ненавидели У Яня и компанию. Те, кто были честнее с собой, скрипели зубами. Они собирались вернуть себе славу во что бы то ни стало.

Их желание могло не сбыться, но кто их станет за это винить...

Выходцы из небольших кланов и отпрыски небольших семей начинали нервничать, они задавались вопросом, сумеют ли защитить свой рейтинг, да и получат ли когда-нибудь ранг.

Что касается десятки, то, не включая Каа, Сильф, Джафара и Фей Фей, У Янь и компания спокойно спали, потому что эта драма не имела к ним никакого отношения.

Хотя У Янь тоже не спал.

В районе вилл, на крыше одной из вилл. Он глядел в небо багровыми глазами. В ночи его лицо казалось красивее.

В лунном сиянии он бы похож на посланника ночи. Он был един с ней, словно был для этого рожден.

Наверно, это неудивительно, ведь он — вампир, создание ночи. Посланник ночи — это низкое звание Истинного предка.

Несмотря на то, что вампиры в это время активны, дневная жизнь У Яня укоренилась еще до того, как он купил Истинного предка, поэтому он обычно спал даже ночью.

Порой ему не спалось из-за вампирской природы. Чтобы убить время, он просто бродил.

В такое время он становился жутким и прокрадывался в комнату к Микото, Хинагику или Икарос ради ночных развлечений. Но так как они весь день дрались, Микото с Хинагику легли сегодня спать довольно рано. И они взяли с собой Икарос.

Так как ему некуда было пойти, У Янь забрался на крышу виллы и смотрел на луну. При ней его сердцу становилось спокойнее.

Спустя некоторое время он услышал шаги. Он обернулся и улыбнулся пришедшей:

— Фландре-тян, ты почему еще не спишь? Знаешь, детям вредно сидеть допоздна...

На ней была красно-белая пижама, которая хорошо подходила к ее светлым волосам. Она не забыла надеть свой белый берет. Раньше она была похожа на куколку, а теперь стала еще милее.

Фландре-тян застыла на цыпочках. По-видимому, она хотела удивить У Яня. Она хитро улыбнулась, и У Янь громко рассмеялся.

Была полночь, детям У Яня уже полагалось спать, но это не касалось Фландре-тян, которая тоже была вампиром. У Янь повлиял на поведение Фландре-тян, которая тоже бодрствовала днем и спала ночью. Как и У Янь, порою ночью ей не спалось.

— Хе-хе, они-тян меня раскрыл...

Фландре-тян потеряла голову и высунула язык. Она прыгнула на руки У Яню и довольно потерлась головой о его грудь. Ей очень нравился У Янь, это было видно по ее багровым глазам, таким же, как у ее братика.

Этот месяц в институте был для Фландре-тян самым счастливым. Здесь были ее брат и сестры, которых она тоже очень любила. А еще тут была Лирин, которая повсюду с ней ходила.

И все это благодаря они-тяну, который взял ее с собой. Она знала, что он тоже очень сильно ее любил.

В ее крохотном сердечке всегда было место для У Яня, и даже ее ненавистная и возлюбленная сестра не могла его заменить.

У Янь приблизительно представлял себе, как себя чувствовала Фландре. Он чувствовал вину за то, что призвал Фландре-тян случайно. Он чувствовал, что заслуживает ее привязанность.

У Янь пытался ей четко это объяснить, но ее чувства не изменились. Ей было все равно, и он решил, что его тоже не должно заботить то, как она сюда попала. Он должен дать ей свою любовь, ведь она это делала без тени сомнений.

Вдруг У Янь кое-что заметил. Он давно уже е проводил с ней время. Да, он кормил ее три раза в день, но У Янь знал, что для заботы этого недостаточно.

Он погладил ее по голове и спросил, глядя в небо:

— Фландре-тян, ты скучаешь по дому?

Она покачала головой, но наконец задумалась и кивнула:

— Только не по дому, а по братику...

У Янь засмеялся. Они молча смотрели на луну.

Наверно, пора провести время с Флан, Хинагику, Микото и остальными девочками...